

— Конечно, — прищурился, улыбаясь, Пэ Сок. — В дальнейшем, господин Курукава, рассчитываю на вашу помощь.

— Джин, зовите меня просто Джин, — сурово бросил Курукава Джин. На его небрежном лице читалась отчаянная надежда. Катану, прислоненную к углу, словно взволновало настроение хозяина, и она отозвалась мелодичным звоном.

— Джин, — мягко произнес Пэ Сок. — Теперь это твой дом тоже. Оставайся, сколько пожелаешь.

«Я не уйду», — подумал Курукава Джин. Даже если память вернется, он ни за что не покинет это место. Такие моменты тепла хотелось жадно сжимать в ладонях, боясь упустить.

Ю До сидел в конце коридора, безучастно глядя перед собой. Заметив приближающегося Пэ Сока, он слегка повернул голову и спросил:

— Учитель, зачем ты приютил его?

— Он очень несчастен, разве нет? — усмехнулся Пэ Сок, останавливаясь рядом.

— Такие типы приносят только несчастья! — Ю До нахмурился. Несмотря на юный возраст, вел он себя как старик. Встав, он посмотрел на своего учителя, несколько не стесняясь Курукава Джина в соседней комнате. — Он опасен. — Эти слова как будто вторили предостережению Тачикавы Такисукэ.

— Ю До, зачем злиться? — спокойно спросил Пэ Сок.

У Ю До покраснели глаза. Он изо всех сил старался сдержать слезы, но обида переполняла его. Раньше в этом маленьком дворике жили только они вдвоем. Почему теперь ему приходится делить свой дом с другим мужчиной?

Ему было так грустно. Он боялся, что Пэ Сок перестанет обращать на него внимание, что этот пугающий человек отнимет у него любовь учителя.

— Ты слишком добр, умоляю, не надо, — прошептал Ю До.

Пэ Сок вздохнул и потрепал Ю До по голове.

— Именно поэтому я и приютил тебя, разве не так? — Этот ребенок, потерявший родителей из-за войны и скитавшийся по деревням, был подобран Пэ Соком. Он дал ему кров, дал ему дом.

Ю До замер. Он боялся, что, требуя слишком многого, вызовет недовольство Пэ Сока. Скрывая ледяной блеск в глазах, он обнял Пэ Сока за тонкую талию.

— Учитель, я буду послушным... Я приму его. Учитель, не сердись на меня, хорошо?

— Я не сержусь на тебя, Ю До. — Пэ Сок легонько ущипнул мальчика за щеку. — Учитель больше всего любит послушных детей.

[Ты же знаешь, что этот ребенок не человек? — напомнила система. — Он — просто ёкай, принявший человеческий облик].

«Да, я знаю», — безучастно ответил Пэ Сок.

[Он может попытаться съесть тебя... Зачем притворяться, что ты не в курсе?] — Система совершенно не понимала. С ее точки зрения, для обычного лекаря, не обладающего никакой силой, приютить ёкай, не разбирающего добра и зла, чистое безумие.

— Он нуждается во мне, — Пэ Сок улыбнулся уголками губ. — К тому же, растить ребенка очень увлекательно.

[То есть, вы оба просто играете роли?] — Система была в шоке.

Вернувшись в комнату, Пэ Сок обратил внимание на нишу в стене. В вазе, стоявшей там, лежал лист. Медленно подняв его, юноша стал рассматривать прожилки. Почему-то ему показалось, что лист дрожит.

— Юй Шу? — с улыбкой прошептал Пэ Сок.

В пустой комнате повисла тишина. Пэ Сок ничуть не смутился и произнес всё так же ласково:

— Если ты не выйдешь, я выброшу лист.

Вряд ли эта угроза могла сработать, но лист вдруг засветился бледно-зеленым. В комнате проявился силуэт. Смущенный Юй Шу сидел, скрестив ноги на татами, и чесал затылок. Его обычно аккуратные длинные волосы были растрепаны.

Юй Шу избегал смотреть на Пэ Сока. Вдруг он почувствовал в комнате мощную ауру. Это предостережение какого-то онмёджи. Юй Шу посмотрел на каллиграфический свиток, висевший в нише, и моргнул.

— Разве духи, привязанные к месту, могут свободно перемещаться? — с улыбкой спросил Пэ

Сок.

Юй Шу опомнился и, не зная, что сказать, выдавил:

— Я просто... попробовал.

Он влил свою энергию в лист и проник в корзину с травами. Оказалось, что узлы, сдерживающие духов в горах, больше не действовали на него.

— Ты мой единственный друг, — сказал Юй Шу, слегка покраснев. — Мне было так одиноко одному в горах.

— Но ты ведь не человек, — заметил Пэ Сок, но вдруг лист в его руке изменился. Превратившись в тонкую лозу, он обвился вокруг его мизинца, и маленький листик нежно потерся о его бледную кожу.

— Ты это тоже контролируешь? — Пэ Сок рассмеялся. Юй Шу казался ему невероятно забавным.

— Нет-нет-нет! — Юй Шу в ужасе смотрел на лозу. Его лицо залилось краской. Он закрыл рот ладонью и забегал глазами по сторонам, не смея посмотреть на Пэ Сока. — Это... это она сама, я тут ни при чем.

Контролировать растения означало и чувствовать их прикосновения. Ласковое поглаживание листика для Юй Шу было равносильно тому, чтобы самому провести пальцами по руке Пэ Сока. Это было слишком неловко.

Пэ Сок нежно погладил лозу, и краем глаза заметил, как вздрогнул Юй Шу.

— Не... Не трогай, щекотно, — пробормотал Юй Шу. Румянец никак не хотел сходить с его лица.

— То есть, вы с ней связаны? — с любопытством спросил Пэ Сок.

— Наверное, нет... Ну, то есть, возможно... Скорее... Да, пожалуй... Немного...

Как только Юй Шу удалось наладить более-менее нормальное общение с Пэ Соком, он словно язык проглотил. Обычно болтливый дух теперь едва мог связать двух слов. Он бросил робкий взгляд на Пэ Сока и тут же опустил глаза, ругая себя. «Даже будучи духом, привязанным к месту, я полный неудачник».

— Ты отделил от себя часть или полностью передо мной? — продолжал расспрашивать Пэ Сок.

На этот раз Юй Шу ответил без запинки:

— Я чувствую, что большая часть меня привязана к дереву. Поэтому я не могу покинуть гору.

— То есть, ты не совсем дух места, а скорее, сознание, рожденное деревом? — предположил Пэ Сок. — Наверное, поэтому у тебя нет воспоминаний.

Юй Шу не мог точно описать свои ощущения, но ему нравилось, что Пэ Сок о нем заботится. Он снова улыбнулся и спросил:

— Я могу остаться здесь? Жить с тобой?

— Конечно, — улыбнулся Пэ Сок. — Ты ведь уже здесь.

Ему не отказали.

Юй Шу подразумевал нечто большее, чем просто остаться. Остаться навсегда. Но он не стал говорить об этом Пэ Соку. Преодолев смущение, дух посмотрел на юношу своими персиковыми глазами и сглотнул.

— Ты... Можешь снова потрогать её? Я хочу почувствовать тебя.

Пэ Сок выполнил просьбу. Он коснулся лозы, обвившей его палец, словно кольцо, и провел по ней пальцем.

Юй Шу закусил губу. Прикосновение человека было таким приятным. Ему хотелось большего, гораздо большего.

Дождь за окном прекратился. Глаза Юй Шу наполнились слезами. Он посмотрел на Пэ Сока и облизнул губы.

— Что случилось? Я сделал тебе больно? — Пэ Сок обеспокоенно отдернул руку.

— Нет, всё хорошо... Я просто слишком счастлив. — Юй Шу вытер слезы и широко улыбнулся.

— Говорить с тобой, чувствовать твои прикосновения... Я так счастлив.

Ему очень хотелось обнять его, но сейчас это было невозможно: для обретения физической формы ему нужно было стать сильнее.

— Ты правда умеешь канючить, — Пэ Сок посмотрел на лозу и приподнял уголки губ.

— Я? — Юй Шу указал на себя и приблизился к Пэ Соку. Он уставился на безупречное лицо, и его кадык заходил ходуном. — Ты хочешь сказать, что я милый?

— Можешь считать и так, — Пэ Сок встретился с ним взглядом.

В следующую секунду Юй Шу почувствовал, как его тело горит. Он быстро переместился в угол, закрыл пылающее лицо и исчез.

Пэ Сок моргнул. Листья на маленькой лозе снова пощекотали его.

— Какой застенчивый ребенок, — Пэ Сок слегка улыбнулся.

Тачикава Такисукэ сидел в комнате с татами. В темной комнате не было ни единого лучика света. Внезапно он нахмурился: барьер, который он установил ранее для защиты Пэ Сока, исчез. Он открыл свои тусклые глаза и слегка повернул голову в сторону священной горы. Огромная духовная сила в одно мгновение ослабла.

Он чувствовал, как поблизости шевелятся ёкаи. Без защиты чистой духовной силы всё на этой горе исчезнет. Великие ёкаи захватят её для совершенствования.

«Неужели легендарное божество больше не желает защищать живых существ этого места?» — Тачикава Такисукэ не смог сдержать вздоха. Он открыл дверь, встал на колени и слегка приподнял голову, чтобы почувствовать дыхание лунного света.

Он нахмурился. Неподалеку, в направлении резиденции Пэ Сока, произошел всплеск мощной духовной силы... «Что случилось?» — Тачикава Такисукэ направил туда своего сикигами, чтобы проверить обстановку.

Чистая духовная сила не была загрязнена, но он все еще был беспокоен.

Слишком многое вышло из-под контроля.

Курукава Джин крепко спал, но вскоре катана издала возбужденный звон. Он резко вскочил, распахнул дверь и посмотрел наружу.

Мужчина широко раскрыл глаза, не зная, что и думать.

<http://bllate.org/book/14253/1260209>